

УДК 745.5

DOI: 10.31029/vestiyali27/15

ПОЮЩИЙ МЕТАЛЛ (ФАНТАЗИИ НА МУЗЫКАЛЬНУЮ ТЕМУ МАНАБЫ МАГОМЕДОВОЙ)

А. К. Шабаета,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящается известному мастеру, первой женщине-кубачинке, взявшей в руки штихель, – Манабе Омаровне Магомедовой. Рассмотрены несколько работ художника, связанных с музыкальным искусством.

Ключевые слова: мастер, народные традиции, родной край, штихель, творчество, индивидуальный стиль, композиция, музыкальные инструменты, свирель, пандури, чунгур, орнамент, различные технологии, композитор, талант, музей, экспозиция.

The article is dedicated to the famous master, the first Kubachi woman who took up a graver, Manaba Omarovna Magomedova. Several works of the artist related to the musical art are considered.

Key words: master, folk traditions, native land, graver, creativity, individual style, composition, musical instruments, pipe, panduri, chungur, ornament, various technologies, composer, instrument, museum, exposition.

Дагестанское народное творчество многолико и многогранно.

В его исторической памяти хранится много знаменитых имен, прославивших родной край и свое любимое дело. Среди их множества ярко светится имя Манабы Магомедовой (1928–2013).

Творчество этого талантливого художника хорошо знакомо в нашей республике, в Грузии – ставшей ей второй родиной, в советской и постсоветской России, а также во многих зарубежных странах. Ее работы завоевали широкое признание и выставлялись в престижных галереях и выставочных залах мира, они хранятся в 16 музеях России и других стран.

Большое число изделий Манабы находится в музейных фондах, частных коллекциях ее любимой Грузии.

Историография творчества Манабы Магомедовой достаточно внушительна. Ее деятельность привлекла внимание многих известных исследователей. О ней писали: Д. А. Чирков, Л. Л. Златкевич, В. Бейбутова-Габуня, М. Кучава, С. Ерлашова, О. Габуева, К. Мачабели, И. Сулов, Н. Воронкина и целый ряд других авторов. Работы, посвященные ей, выходили в таких престижных издательствах страны и за рубежом, как Советский художник, Аврора, Планета, Гаанатлеби, Советская Россия, Заря Востока.

Манаба Магомедова... Этой хрупкой горянке было предопределено свыше нарушить вековые традиции и стать первой кубачинкой, взявшей в руки стальной штихель, – *хабичу уста*.

Манаба была удивительным ребенком, которого занимали совсем не девичьи проблемы и интересы. С малых лет ее привлекало великолепное мастерство односельчан знаменитого аула Кубачи. Эта особенность интересов, выработавшая свой взгляд на мир и происходящие в нем процессы, выделявшая ее с детских лет, стала характерной чертой художника Манабы Магомедовой.

Ей было десять лет, когда она впервые взяла в руки штихель.

Манаба всегда с благодарностью отзывалась о людях, оказавших на нее влияние, обучавших какому-либо таинству мастерства. Она была признательна как кубачинским, так и грузинским златокузнецам, делившимся с ней своими профессиональными секретами и опытом.

Знакомство с представителями и специалистами различных национальных культурных традиций, с профессорами, учеными, художниками, литераторами, мастерами в Кубачи, Тбилиси, Москве, Ленинграде открыло ей огромный и интересный мир. И их было не мало, среди них: Магомед Абакаров, Гаджи Кишев, Алихан Ахмедов, Гаджибахмуд Магомедов, Амбрисий и Тома Джикия, Микаил Имедадзе, Ладо Гудиашвили, Федор Мишуков.

Ее первым учителем был друг отца Абдулжалил Ибрагимов, еще до революции живший время от времени в Тбилиси. Большой мастер, он свободно компоновал грузинские и дагестанские орнаменты, прекрасно гравировал, резал по кости, знал технику эмали, насечку золотом по металлу, кости, рогу. Это он заметил необычное стремление девочки стать гравером и пообещал обучить ее златокузнечному делу. Именно Абдулжалил ввел маленькую горянку в волшебный мир народного творчества, навсегда покоровивший ее душу. С его занятий началось ее вхождение в большое искусство.

«Огромную помощь в моих творческих исканиях, – вспоминает Манаба Магомедова, – оказала сотрудник Института истории грузинского искусства, доктор исторических наук Ренэ Шмерлинг. Она сыграла большую роль в творческой жизни. Именно она дала мне понять, какова ответственность художника перед временем и народом, как преданно и самозабвенно надо служить искусству, постоянно, неустанно самосовершенствоваться» [1, с. 16]. И каждый прожитый день был посвящен беззаветному служению искусству и творческому самосовершенствованию.

Круг интересов Манабы к различным технологиям и темам для работ был обширен. Она прошла большую практику, обладала обширными знаниями, освоила самые сложные приемы. «Я сама формую и монтирую изделие, наряжаю его орнаментом, накладываю чернь и эмаль, чеканю, шлифую... Работаю в технике гравировки, чеканки, черни, эмали, филигранны, литья» [1, с. 20], – писала она в одной из своих работ. Сегодня такими профессиональными качествами обладает далеко не всякий мастер.

За долгую творческую жизнь художником было задумано и создано множество необычных изделий, среди них несколько особенных, связанных с музыкальным искусством.

Как и многие люди искусства, она глубоко чувствовала, воспринимала и часто восхищалась завораживающим потоком звуков. Музыка волновала ее. «Нас всегда пленяет музыка, мы живем среди слышных, а порой неслышных ритмов...» [2, с. 111], – писала Манаба в своей книге «Узоры жизни».

Нередко музыка вдохновляла мастеров искусства на создание собственных произведений, наталкивала на открытие каких-то новых для себя средств выразительности и новых тем в творчестве. «Однажды я прослушала радиопередачу о великом Бахе. Мне запомнился его «Менуэт». Музыка не только очаровала, но и настроила на какой-то новый лад, на искания» [2, с. 111], – делилась она своими впечатлениями от передачи.

Создание декоративных музыкальных инструментов в середине 1950-х годов стало первым обращением Манабы, связанным с музыкальной тематикой.

На страницах альбома, вышедшего в Тбилиси в 2013 году, помещено фото с изображением красивой деревянной свирели с серебряными накладками. Впервые этот древнерусский музыкальный инструмент был обнаружен в ходе археологических раскопок Древнего Новгорода в 1951–1962 годах и датируется концом XI века. Инструменты усовершенствованной конструкции встречаются и в современных оркестрах народных инструментов.

Чем был вызван выбор автором данного инструмента – нам неизвестно, однако представленная работа невольно притягивает к себе взгляд читателя. Свирель выполнена в 1956 году из дерева (орех) в габаритах 30х3 см. Четкие линии казалось бы простого изделия украшает глубокая гравировка, чернь и позолота. Изящно декорированное, оно стало насто-

ящим произведением искусства и заняло достойное место в Государственном музее народного и прикладного искусства в городе Тбилиси.

«В нашем искусстве надо быть универсалом», – считала Манаба и осваивала, изучала все новые и новые технологии. Резьбу по кости она впервые применила, когда изготавливала миниатюрные музыкальные инструменты: грузинский пандури и дагестанский чунгур. Изделия М. Магомедовой всегда несут на себе отпечаток влияния двух родных ей культур. И выбирая своим объектом пандур и чунгур, она еще раз подчеркнула, что является их носителем.

Оба этих народных инструмента близки по конструкции и относятся к щипковой группе.

Пандури – это «кусочек традиции», распространен во всех уголках восточной Грузии. Его можно встретить в таких районах и областях, как Тушети, Кахети, Картли, он сопровождает сольное пение, участвует в традиционных грузинских праздниках.

«Четырехструнный инструмент с глубоким кузовом полугрушевидной формы, длинной шейкой и головкой, являющейся прямым продолжением шейки» [3, с. 113], – так описывает чунгур в своем «Атласе музыкальных инструментов народов Дагестана» известный музыковед Манашир Якубов. Сегодня он широко бытует у лезгин, даргинцев, табасаранцев, рутульцев, встречается у лакцев и также используется в основном для сопровождения певцам.

Форма инструментов очень гармонична, соотношение размеров отдельных частей отличается строгими, почти классическими пропорциями. Автору удалось показать не только совершенство пропорций этих экземпляров, но и их удивительную художественную красоту.

Вглядываясь в эти изделия, поражаешься богатству и разнообразию фантазии мастера. Она щедро нарядила их в великолепные грузинские и кубачинские узоры. Впечатляет и безупречная расстановка орнаментального ритма, и с тонким вкусом выверенное мелодичное чередование черни, позолоты, вставок из слоновой кости.

В 1957 году Манаба Магомедова принимала участие в международной выставке в штате Оклахома в США, где в числе других предметов экспонировавшихся на выставке был представлен дагестанский национальный музыкальный серебряный инструмент чунгур.

Выполненные в 1957 году, оба этих изделия находятся в экспозиции Государственного музея искусств народов Востока в Москве. И это высокая оценка мастерства художника.

В 1963 году Манаба создала еще один пандури, но значительно отличающийся от предыдущих музыкальных инструментов. Всю композицию автор выстраивает по-новому. Главным центром тыльной стороны инструмента становится танцевальная пара, стремительно несущаяся в лезгинке.

Включение в композицию портрета, животных, пейзажа несвойственно кубачинским мастерам, они отдавали и отдают предпочтение чистой орнаментике. Но общаясь и восхищаясь работами народного художника СССР Ладю Гудиашвили, в которых постоянно присутствовали стройные лани, и находясь под влиянием его творчества, в изделиях Манабы появляются различные изображения.

Манаба Магомедова – удивительный художник, со своим индивидуальным стилем, готовый к бесконечным экспериментам, поискам новых выразительных возможностей металла.

История появления ее оригинального изделия «Декоративное блюдо, посвященное Узеиру Гаджибекову», выполненного в соавторстве с К. и Л. Изабакаровыми (серебро, латунь; перегородчатая и живописная эмаль, скань. Диаметр 70 см), относится к прошлому столетию. Ряд работ были созданы в семейном соавторстве М. Магомедовой и С. Кадыром (муж) и Лейлой (дочь) Изабакаровыми.

В середине 1980-х годов в Баку произошла встреча Манабы с Сардаром Фараджевым, выходцем из Дагестана, директором дома-музея азербайджанского композитора, дважды лауреата Сталинских премий народного артиста СССР Узеира Гаджибекова. Республика готовилась отметить столетний юбилей музыканта, и Фараджев попросил ее посвятить Гаджибе-

кову одну из своих работ для экспозиции на предстоящей выставке, с последующим приобретением для музея.

Манаба долго думала над эскизом будущего изделия, обсуждала с Кадыром Изабакаровым его форму, советовалась с Лейлой по композиции центральной части работы. В результате появилось необычное красивое шестигранное, в виде волн декоративное блюдо. Каждый волнообразный лист, украшенный сканным (филигранным) узором, соединялся с другим красивой эмалевой веточкой кипариса.

В эмали была сделана и центральная часть блюда, поделенная как бы на две половины: в одной из них помещено изображение героев одноименных музыкальных произведений У. Гаджибекова «Лейли и Меджнун», а в другой – «Кёр оглы». По замыслу автора они якобы находятся в райском саду. Эту живописную эмалевую картину по диаметру сопровождает нотный фрагмент из оперы композитора.

Манабе Магомедовой удалось создать достойное большого музыканта памятное декоративное блюдо.

Эмаль занимала значительное место в творчестве мастера. Целый ряд портретов – царицы Тамары, Расула Гамзатова, Альбрехта Дюрера, Ференца Листа, Шота Руставели, Льва Толстого, А. С. Пушкина – были сделаны в этой технике.

Она всегда долго вынашивала замысел создаваемого изделия. Так, большая подготовительная работа предшествовала и появлению композиции о Ференце Листе, которая предназначалась для экспозиции на персональной выставке мастера в Будапеште. Решение темы Листа – блестящего венгерского пианиста, композитора давалось очень сложно. Однако автор нашла в богатом наследии музыканта симфоническую поэму «Прометей», сюжет которой связан с Кавказом.

Манаба создала необычную композицию в виде раскрытой на пюпитре нотной тетради, листы которой как бы перелистываются. На правой стороне работы изображены Ференц Лист и его рука, выполненные в перегородчатой эмали. В миниатюрном изображении автору удалось передать всю захватывающую исполнительскую силу, виртуозность владения инструментом пианиста, показать его портретную схожесть и характер музыкального произведения «Прометей», подкрепив его нотным фрагментом из него.

Творческая панорама Манабы Омаровны Магомедовой обширна. Она создала много прекрасных работ. И хотя число изделий, связанных с музыкальным искусством, в ней незначительно, музыка всегда присутствовала в ее жизни, вдохновляя на создание «поющего металла».

ЛИТЕРАТУРА

1. Манаба / авторы проекта, сост.: Мариам Давиташвили, Лейла Изабакарова. Тбилиси, 2013. 294 с.
2. Магомедова М. Узоры жизни. М.: Сов. Россия, 1974. 112 с.
3. Якубов М. А. Атлас музыкальных инструментов Дагестана. Махачкала, 2003. 236 с.

Поступила в редакцию
30. 04. 2021.

Шабаетва Алла Керимовна, научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Shabaeva Alla Kerimovna, research worker,
the G. Tsadasa Institute of Language, Literature
and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Декоративное блюдо, посвященное Узеиру Гаджибекову.
1987 г.

Манаба. Махачкала. 2013 г.